

Въ связи съ постановленіями о фабричныхъ лавкахъ находятся постановленія о вычетахъ изъ заработной платы рабочихъ на уплату ихъ долговъ за забранные въ фабричныхъ лавкахъ товары. Вычеты эти предусмотрены въ ст. 100 уст. пром., которая выражаетъ, какъ общее правило, воспрещеніе производить вычеты на уплату долговъ рабочихъ, но къ числу такихъ не относятся, однако, долги за снабженіе ихъ необходимыми предметами потребленія изъ фабричныхъ лавокъ, которые и могутъ быть погашаемы вычетами изъ заработка рабочихъ. Содержащееся въ ст. 100 правило, по которому при расчетахъ съ рабочими на уплату ихъ обязательствъ можетъ быть удерживаема лишь одна треть заработка, не относится къ расчетамъ, производимымъ фабричнымъ управленіемъ за снабженіе рабочихъ предметами потребленія или фабричныхъ лавокъ, ибо ограниченіе это установлено лишь въ отношеніи расчетовъ за взятые рабочимъ впередъ деньги, а равно въ случаяхъ предъявленія исполнительныхъ листовъ на денежное взысканіе съ рабочихъ и при взысканіи податей и другихъ сборовъ изъ заработковъ ихъ.

§ 14.

Плата и удержанія изъ нея.

Плата составляетъ важнѣйшую принадлежность договоровъ найма; она является вознагражденіемъ за трудъ и притомъ единственнымъ и специальнымъ источникомъ доходовъ, обеспечивающимъ существованіе рабочихъ. Противоположность интересовъ хозяевъ и рабочихъ въ вопросѣ о платѣ проявляется съ особой силой. Повышеніе заработной платы является главнѣйшей цѣлью, къ достиженію которой рабочіе стремятся различными средствами и способами. Законодательства всѣхъ культурныхъ государствъ санкціонируютъ свободу соглашеній относительно высоты заработной платы, въ подробностяхъ регулируя другія стороны ея. И наше законодательство съ возможнымъ

вниманіемъ регламентируетъ плату, не стѣсняя, однако же, свободы соглашеній относительно высоты ея. Регламентація эта направлена къ охранѣ интересовъ слабѣйшей стороны, т. е. рабочихъ и къ защитѣ ихъ отъ злоупотребленій со стороны хозяевъ. Нашъ законъ въ отношеніи платы предъявляетъ къ хозяевамъ нижеслѣдующія основныя требованія: плата и основанія исчисления ея должны отличаться полной опредѣлительностью; всѣ условія найма, а, слѣдовательно, и въ отношеніи платы, должны быть неизмѣнны на все время, въ теченіе котораго дѣйствуетъ соглашеніе; плата должна производиться лишь денежными знаками; извѣстная часть заработковъ рабочихъ пользуется неприкосновенностью и не подлежитъ аресту. Для достиженія этихъ цѣлей законъ устанавливаетъ уголовную отвѣтственность хозяевъ за нарушеніе ими этихъ постановленій и вводитъ строгую регистрацію соглашеній относительно платы со стороны органовъ фабричнаго надзора.

Размѣръ заработной платы и указаніе основаній ея исчисления должны быть означены въ расчетныхъ книжкахъ (ст. 137). Здѣсь разумѣется обозначеніе въ книжкахъ поденной, мѣсячной и вообще повременной платы. Основанія же исчисления платы рабочимъ, работающимъ сдѣльно или поштучно, должны быть указаны въ общихъ расцѣночныхъ таксахъ, тарифахъ и пр., выставляемыхъ въ мастерскихъ за подписью завѣдующаго фабрикой (ст. 139). Эти таксы должны отличаться полною опредѣленностью, исключаяющею возможность произвола, и свидѣлствуются фабричными инспекторами.

Значеніе этого свидѣтельствованія разъяснено Высочайше утвержденнымъ 8-го мая 1898 г. положеніемъ комитета министровъ, который въ 1898 г. слушалъ записку министра финансовъ съ объясненіемъ свѣдѣній по Высочайшей отмѣткѣ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1896 г. о состояніи Владимірской губерніи по вопросу объ установленіи расцѣнокъ заработной платы на фабрикахъ и заводахъ. Приводимъ мотивы этого постановленія.

Министръ финансовъ объяснилъ, что дѣйствующій уставъ о промышленности въ отношеніи опредѣленія заработной платы основыва-

ается исключительно на принципъ свободнаго договора. Законъ требуетъ только, чтобы расцѣнки заработной платы выставлялись въ мастерскихъ за подписью завѣдывающаго фабрикою или заводомъ, и затѣмъ, чтобы условленная между рабочимъ и промышленнымъ заведеніемъ заработная плата не понижалась прежде окончанія заключеннаго съ рабочимъ срочнаго договора, или безъ предупрежденія за двѣ недѣли, при договорѣ на срокъ неопредѣленный (ст. ст. 96 и 139 уст. пром.).

Исходя изъ приведенныхъ постановленій закона, министерство финансовъ, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, включило въ изданный административнымъ порядкомъ 11-го іюня 1894 года наказъ чинамъ фабричной инспекціи распоряженіе, чтобы фабричные инспектора свидѣтельствовали своею подписью составляемыя завѣдывающими промышленными заведеніями расцѣнки заработной платы. Это засвидѣтельствованіе имѣетъ значеніе удостовѣренія, что объявленныя расцѣнками условія найма не будутъ измѣнены въ теченіе срока, установленнаго закономъ или договоромъ, а для фабричной инспекціи оно является средствомъ слѣдить за тѣмъ, чтобы означенныя условія дѣйствительно соблюдались. Но затѣмъ, по истеченіи срока, очевидно, обѣ стороны вольны договариваться вновь на какихъ угодно условіяхъ. Иного значенія засвидѣтельствованіе расцѣночныхъ табелей и вѣдомостей не имѣетъ и имѣть не можетъ, ибо въ противномъ случаѣ оно было бы равносильно утвержденію инспекціей нормъ заработной платы, и затрогивало бы ограждаемую закономъ незыблемость свободы договорныхъ отношеній.

На дѣлѣ фабричная инспекція, замѣчая неудовлетворительность представленныхъ къ засвидѣтельствуванію расцѣнокъ, нерѣдко обращается съ просьбою къ завѣдывающимъ промышленными заведеніями о повышеніи таковыхъ. Бываютъ случаи, когда инспектора, признавая желательнымъ улучшеніе платы и не считая за собою достаточнаго авторитета, чтобы убѣдить въ томъ же и фабричныя управленія, обращаются за содѣйствіемъ къ губернатору, который, въ свою очередь, входитъ въ сношенія съ фабрикантами. Но всѣ эти обращенія, просьбы и совѣты должны совершаться исключительно на почвѣ частныхъ отношеній и никакого официальнаго, а тѣмъ менѣе обязательнаго для фабричныхъ и заводскихъ управленій значенія имѣть не могутъ. Между тѣмъ приведенное начало, какъ видно, между прочимъ, и изъ отчета владимірскаго губернатора за 1896 годъ, не вполне ясно для нѣкоторыхъ представителей административной власти и существуетъ мнѣніе, что расцѣнки заработной платы подлежатъ утвержденію фабричной инспекціи, которая, будто бы, имѣетъ право требовать и измѣненія ихъ. Распространеніе подобнаго взгляда, очевидно, крайне нежелательно; въ этомъ, казалось бы, достаточно убѣждаютъ вышеизложенныя принципиальныя соображенія. Но и съ практической стороны оно можетъ имѣть только отрицательные результаты, ибо, не говоря уже о неосуществимости нормировки заработной платы съ экономической точки зрѣнія, о зависимости ея отъ состоянія рынка, отъ коли-

чества свободныхъ и умѣлыхъ рабочихъ рукъ и т. п., даже въ техническомъ отношеніи контроль за правильностью составленія расцѣнокъ представляетъ непреодолимые затрудненія, такъ какъ условія производства въ разныхъ, хотя бы и однородныхъ заведеніяхъ, никогда не бываютъ совершенно одинаковы, вслѣдствіе различія въ совершенствѣ оборудованія, способахъ производства и родѣ изготовляемыхъ издѣлій. Затрудненія эти легко могутъ повести къ произвольному, недостаточно обоснованному, а въ иныхъ случаяхъ, быть можетъ, и тенденціозному отношенію къ представляемымъ расцѣнкамъ даже со стороны лицъ, специально знакомыхъ съ извѣстною отраслью производства; для представителей же общей администраціи, если бы, согласно мысли начальника Владимірской губерніи, требовалось и ихъ одобреніе, задача эта на дѣлѣ свелась бы къ тому, что, не имѣя критерія для сужденія о справедливомъ размѣрѣ вознагражденія за трудъ въ данномъ промышленномъ заведеніи, они были бы вынуждены руководствоваться, главнымъ образомъ, соображеніями объ охраненіи порядка и спокойствія. При этихъ условіяхъ, очевидно, владѣльцы предпріятій лишились бы увѣренности въ устойчивости своихъ хозяйственныхъ расчетовъ, чѣмъ, разумѣется, были бы нанесенъ тяжелый, трудно поправимый ударъ нашей промышленности.

Изъясненныя воззрѣнія министерства финансовъ на значеніе засвидѣтельствованія расцѣнокъ заработной платы правительственною властью раздѣляются и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, которое признавало лишь необходимымъ разъяснить чинамъ фабричной инспекціи, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда представленныя имъ расцѣнки оказываются явно несоотвѣтствующими существующимъ на ближайшихъ однородныхъ фабрикахъ или когда основанія расчета представляютъ полную возможность произвола въ оцѣнкѣ труда рабочихъ, и при этомъ переговоры фабричной инспекціи съ владѣльцами промышленныхъ заведеній не привели къ успѣшному результату,—инспекція, предварительно засвидѣтельствованія представляемыхъ расцѣнокъ, сообщала объ этомъ мѣстному губернскому начальству. Не встрѣчая къ этому, по существу, препятствій, министръ финансовъ считалъ, однако, крайне настоятельнымъ, во избѣжаніе дальнѣйшаго распространенія вышеприведенныхъ нежелательныхъ взглядовъ, въ то же время пояснить, какъ фабричной инспекціи и представителямъ мѣстной административной власти, такъ и самимъ владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ, что участіе правительственныхъ органовъ въ вопросахъ, касающихся опредѣленія размѣра заработной платы, по закону ни въ какомъ случаѣ не можетъ носить характера воздѣйствія въ смыслѣ принужденія завѣдывающихъ промышленными заведеніями къ установленію того или иного размѣра платы.

По поводу изложенныхъ соображеній министра финансовъ, всецѣло примѣнимыхъ, по убѣжденію министра земледѣлія, къ горнымъ заводамъ и промысламъ, состоящимъ въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, министръ внутреннихъ дѣлъ высказалъ, съ своей стороны, что владимірскій губернаторъ, безъ со-

мнѣнія, былъ далеко отъ мысли о предоставленіи административной власти утвержденія расцѣнокъ заработной платы въ смыслѣ установленія обязательнаго ея размѣра, употребивъ лишь въ отчетѣ ходячее, но несоотвѣтствующее тексту закона и наказу чинамъ фабричной инспекціи, выраженіе. Что же касается общаго вопроса, то засвидѣтельствованіе расцѣнокъ, очевидно, никоимъ образомъ не можетъ имѣть значенія ихъ утвержденія и сами фабриканты болѣею частью прекрасно знаютъ, что совѣты фабричнаго инспектора или начальника губерніи для нихъ необязательны, а потому и принимаютъ ихъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда убѣждаются его доводами.

Имѣя въ виду предложить чинамъ инспекціи сообщать губернскому начальству о нѣкоторыхъ изъ расцѣнокъ, министръ внутреннихъ дѣлъ исходитъ изъ тѣсно понятой роли администраціи, обязанной по закону принимать всѣ мѣры къ предупрежденію беспорядковъ и стачекъ на фабрикахъ и заводахъ. Эта функція ближайшимъ образомъ возложена на фабричную инспекцію, а надзоръ за соблюденіемъ въ промышленныхъ заведеніяхъ должнаго порядка и благоустройства принадлежитъ мѣстному губернскому начальству, при содѣйствіи чиновъ инспекціи. Слѣдовательно, губернская администрація должна быть всегда готова къ принятію мѣръ противъ могущихъ возникнуть беспорядковъ, а для этого необходимо, въ свою очередь, чтобы чины инспекціи сообщали губернатору о тѣхъ случаяхъ, когда въ расцѣнкахъ заработной платы, которыя имъ приходится свидѣтельствовать, они усматриваютъ признаки, внушающіе опасенія, при чемъ определеніе сихъ признаковъ могло бы быть предоставлено самой инспекціи безъ перечисленія ихъ въ имѣющемъ послѣдовать разъясненіи. Такимъ образомъ, до губернскаго начальства доходили бы далеко не всѣ расцѣнки и, притомъ, не для утвержденія, а лишь для свѣдѣнія на предметъ могущихъ быть съ его стороны въ предѣлахъ вѣренной ему власти распоряженій.

Вслушавъ приведенныя сужденія и присоединяясь къ мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ, комитетъ министровъ находилъ, что законодательства всѣхъ культурныхъ государствъ, а въ томъ числѣ и Россіи, постоянно принимаютъ мѣры къ огражденію интересовъ рабочихъ путемъ установленія правилъ объ отношеніи ихъ къ фабрикантамъ, о наймѣ въ работы на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ малолѣтнихъ, подростковъ и лицъ женскаго пола, наконецъ, объ определеніи продолжительности рабочаго дня. Но ни одно законодательство не считало до сихъ поръ возможнымъ касаться вопроса о нормировкѣ заработной платы, не только по ея практической неосуществимости, но, главнымъ образомъ, потому, что подобная нормировка въ корнѣ поколебала бы свободу договорнаго начала.

Возникающія въ этомъ отношеніи сомнѣнія, какъ въ средѣ рабочихъ, склонныхъ иногда думать, что засвидѣтельствованіе расцѣнокъ фабричною инспекціею возлагаетъ на правительство отвѣтственность за правильность цѣнъ, такъ и въ средѣ органовъ правительственной власти, являются по болѣею части результатомъ недоразумѣнія, вы-

зываемаго трудностью провести ясную черту между обязательнымъ для государства попечительствомъ надъ рабочими и нежелательнымъ вмѣшательствомъ въ область свободнаго соглашенія ихъ съ фабрикантами. Тѣмъ явнѣ слѣдуетъ поэтому выразить, что установленіе заработной платы зависитъ только отъ свободнаго соглашенія, а надзоръ правительственной власти долженъ здѣсь имѣть задачею именно огражденіе этой свободы отъ постороннихъ посягательствъ, и вмѣшательство власти можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда свобода соглашенія уничтожена обманомъ или принужденіемъ. Но такое вмѣшательство будетъ уже не ограниченіемъ, а возстановленіемъ договорнаго права. Исходя изъ этихъ началъ, необходимо прежде всего признать, что обязанность фабричной инспекціи, въ отношеніи расцѣнокъ заработной платы, заключается въ простой регистраціи предъявленныхъ ей расцѣночныхъ табелей. Регистрація эта и выражается подписью фабричнаго инспектора, свидѣтельствующею, что, на основаніи закона, условенныя въ табели цѣны не должны быть измѣняемы въ теченіе опредѣленнаго срока. За всѣмъ тѣмъ, однако, было бы неправильно требовать отъ чиновъ инспекціи пассивнаго отношенія къ содержанію расцѣнокъ. Обязанные предупреждать недоразумѣнія между фабрикантами и рабочими, они, напротивъ, должны предвидѣть послѣдствія, могущія произойти отъ введенія въ дѣйствіе той или иной расцѣнки заработной платы.

Въ свою очередь, губернаторъ, имѣющій постоянное и тщательное попеченіе о благѣ жителей всѣхъ состояній управляемаго имъ края, охраняющій повсюду общественное спокойствіе и безопасность всѣхъ и cadaго и облеченный, соотвѣтственно сему, нравственною и матеріальною властью, не можетъ, очевидно, не вникать въ вопросы, столь существенно касающіеся общественнаго порядка.

Для предупрежденія недоразумѣній нѣтъ, конечно, надобности въ мѣрахъ понужденія или въ неутвержденіи представляемыхъ расцѣнокъ: власть высшая въ губерніи можетъ воздѣйствовать нравственными средствами, убѣжденіемъ сторонъ, не ограничивающимъ ихъ правъ, а содѣйствующимъ правильному пользованію послѣдними. И здѣсь фабричный инспекторъ, какъ регистраторъ расцѣнокъ, ближе знакомый съ ихъ технической стороною, долженъ помогать губернскому начальству, указывая на тѣ обстоятельства, которыя вызываютъ въ немъ самое опасеніе. Не слѣдуетъ лишь дѣлать подобное указаніе непремѣнною обязанностью, дабы оно не обратилось съ теченіемъ времени въ формальную отписку, которая можетъ, тѣмъ не менѣ, вызывать задержки въ засвидѣтельствованіи расцѣнокъ, а подчасъ и болѣе серьезныя недоразумѣнія. Предпочтительнѣе поэтому предоставить инспекціи, въ случаѣ надобности, самой обращаться за содѣйствіемъ къ губернской власти.

Въ виду этого комитетъ министровъ постановилъ: предоставить министрамъ финансовъ и земледѣлія и государственныхъ

имущество, по принадлежности, разъяснить губернскимъ начальствамъ и чинамъ фабричной инспекціи или замѣняющимъ ихъ должностнымъ лицамъ, а равно владѣльцамъ и завѣдующимъ фабриками, заводами и мануфактурами, подлежащими надзору послѣднихъ: 1) что засвидѣтельствованіе чинами фабричной инспекціи или замѣняющими ихъ должностными лицами своею подписью расцѣнокъ заработной платы, составляемыхъ на основаніи ст. 139 уст. пром., имѣетъ значеніе только удостовѣренія въ неизмѣнности объявленныхъ расцѣнокъ въ теченіе договорнаго времени при договорѣ срочномъ или въ теченіе двухъ недѣль послѣ предупрежденія, при договорѣ на срокъ неопредѣленный, на основаніи ст. 95 того же устава; 2) что затѣмъ ни губернскія начальства, ни чины фабричной инспекціи или замѣняющія должностныя лица по закону не въ правѣ отказывать въ засвидѣтельствovanіи предъявленныхъ завѣдующими промышленными заведеніями расцѣнокъ заработной платы или требовать тѣхъ или иныхъ измѣненій въ нихъ, такъ какъ окончательное установленіе таковыхъ можетъ зависѣть исключительно отъ добровольнаго соглашенія сторонъ, и 3) что въ тѣхъ случаяхъ, когда введеніе въ дѣйствіе представленныхъ чинамъ фабричной инспекціи или замѣняющимъ ихъ должностнымъ лицамъ расцѣнокъ вызываетъ въ нихъ опасеніе за сохраненіе порядка среди рабочихъ, и при этомъ переговоры съ владѣльцами промышленныхъ заведеній не привели къ успешному результату, отъ инспекціи зависитъ, предварительно засвидѣтельствованія представленныхъ расцѣнокъ или послѣ таковаго, сообщать о семъ мѣстному губернскому начальству, для могущихъ послѣдовать съ его стороны, въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти, распоряженій.

Расплата съ рабочими, вмѣсто денегъ, товарами практиковалась до изданія закона 1886 года въ весьма широкихъ размѣрахъ, являясь средствомъ эксплуатаціи рабочихъ и наживы хозяевъ. Рабочіе, не получая отъ послѣднихъ платы, принуждены были получать товары, которые они частью потребляли, частью же сами обращали въ деньги путемъ перепродажи ихъ. Этотъ способъ эксплуатаціи рабочихъ практиковался не только

у насъ. Въ Англіи ему было присвоено даже особое названіе «Trucksystem» (truck — обманъ). Нынѣ въ большинствѣ государствъ натуральный способъ расплаты воспрещенъ. У насъ тоже расплата съ рабочими, вмѣсто денегъ, купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами воспрещается (ст. 99). Расплата съ рабочими товарами карается штрафомъ въ размѣрѣ отъ 50 до 300 рублей (ст. 155); взысканія эти налагаются фабричными присутствіями ¹⁾.

Плата, получаемая рабочими, по размѣрамъ ея, не выходитъ изъ весьма скромныхъ предѣловъ, и она является не только единственнымъ источникомъ средствъ для содержанія рабочаго и его семьи, но и составляетъ источникъ для исправности рабочаго, какъ плательщика налоговъ. Справедливость требуетъ, чтобы заработанная плата шла прежде всего на покрытіе издержекъ существованія рабочаго и затѣмъ только поступала на удовлетвореніе его податныхъ обязанностей и долговъ. Нѣтъ никакихъ основаній предоставлять нанимателямъ право, при выдачѣ ями заработковъ рабочимъ, входить въ разбирательство предъявляемыхъ на послѣднихъ претензій и удовлетворять ихъ кредиторамъ. Погашеніе долговъ рабочихъ можетъ быть совершаться лишь установленнымъ закономъ порядкомъ, путемъ предьявленія исполнительныхъ листовъ. По этимъ соображеніямъ было воспрещено хозяевамъ дѣлать при производствѣ рабочимъ платежей вычеты на уплату ихъ долговъ. При расчетахъ за взятые рабочимъ впередъ деньги, а также въ случаяхъ предьявленія исполнительныхъ листовъ и при взысканіи податей и другихъ сборовъ, съ рабочаго можетъ быть удерживаемо, при каждой отдѣльной расплатѣ, не болѣе одной трети причитающейся ему суммы, если онъ холостъ, и не болѣе одной четверти, если онъ женатъ или вдовъ, но имѣеть дѣтей. Вычеты же, производимые фабричнымъ управленіемъ за продовольствіе рабочихъ и снабженіе ихъ необходимыми предметами потребленія изъ фабричныхъ лавокъ этими нормами не ограничиваются (ст. 100).

¹⁾ Если же расплата имѣла принудительный для рабочихъ характеръ, то она карается по 1359 ст. ул. нак.

Такимъ образомъ, нашъ законъ допускаетъ удержанія изъ заработковъ рабочихъ въ размѣрѣ лишь $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ ихъ.

Упорядоченіе отношеній, возникающихъ вслѣдствіе доставленія фабрикою рабочимъ нѣкоторыхъ удобствъ, какъ, напр., квартиръ въ устроенныхъ при фабрикахъ помѣщеніяхъ, бань, столовыхъ и пр., достигнуто нашимъ закономъ введеніемъ для платы за пользованіе этими удобствами особыхъ таксъ, утверждаемыхъ фабричною инспекціей (ст. 140). Такія таксы и расцѣнки, утверждаемыя фабричною инспекціей, устанавливаются при отпускѣ рабочимъ въ кредитъ товаровъ изъ лавокъ, принадлежащихъ какъ фабрикамъ, такъ и потребительнымъ обществамъ (ст. 141).

Допуская удержанія изъ заработковъ рабочихъ за предоставляемыя имъ нѣкоторыя удобства и за отпускаемые изъ фабричныхъ лавокъ товары по таксамъ, утверждаемымъ фабричною инспекціей, законъ нашъ обратилъ также вниманіе на то, что наниматели (до изданія закона 1886 г.) часто облагали рабочихъ платою за такіе предметы, которые, по смыслу договора найма, слѣдовало бы предоставлять рабочимъ бесплатно. Одно изъ отличій фабрики отъ ремесленнаго заведенія заключается, между прочимъ, въ томъ, что въ ремесленномъ заведеніи рабочій часто пользуется собственными орудіями производства и нерѣдко собственною мастерскою, имъ же самимъ освѣщаемою, тогда какъ фабричный рабочій, отчуждая свой трудъ, прилагаетъ его при помощи орудій производства, доставляемыхъ фабрикантами, въ зданіяхъ фабрики, которыя должны быть освѣщаемы владѣльцемъ ея. Между тѣмъ нѣкоторые фабриканты, требуя отъ рабочихъ особой платы за орудія производства и за освѣщеніе мастерскихъ, обращали такое требованіе въ предлогъ для вычетовъ; равнымъ образомъ на многихъ фабрикахъ существовали вычеты за доставляемую рабочимъ врачебную помощь, не смотря на то, что подаваніе этой помощи возложено было на фабрикантовъ закономъ 1866 года. По этимъ соображеніямъ было воспрещено взиманіе съ рабочихъ платы за врачебную помощь, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользованіе при работахъ для фабрики орудіями производства (ст. 102).

Точно также запрещено завѣдующимъ взимать проценты за деньги, выдаваемые рабочимъ заимообразно, и получать вознагражденіе за ручательство по денежнымъ обязательствамъ рабочихъ (ст. 101).

Весьма важное значеніе имѣютъ сроки выдачи заработной платы. При обсужденіи проекта закона 1886 г. нѣкоторые фабриканты полагали необходимымъ установленіе періодической, по возможности, частой выдачи рабочимъ денегъ, но не дѣлать при этомъ для хозяевъ обязательнымъ каждый разъ окончательно съ ними разсчитываться. Другіе, наоборотъ, требовали установленія въ законѣ опредѣленныхъ и притомъ непродолжительныхъ сроковъ, въ кон которыхъ должна производиться полная расплата конторы съ рабочими, указывая, между прочимъ, на то, что фабриканты нерѣдко съ умысломъ оттягиваютъ сроки для окончательныхъ разсчетовъ. Другіе полагали, что разсчеты съ рабочими слѣдовало бы производить разъ въ мѣсяцъ, третьи — еженедѣльно, ссылаясь на примѣръ собственныхъ фабрикъ, гдѣ такой срокъ былъ установленъ. Особаго обремененія для конторы отъ этого не послѣдовало бы, а для рабочихъ возможность всегда имѣть въ рукахъ деньги отразилась бы благотворно какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, ибо имъ не представлялось болѣе необходимымъ входить въ долги; рабочіе скоро привыкли бы къ еженедѣльной расплатѣ, которая, несомнѣнно, улучшаетъ ихъ матеріальное положеніе, такъ какъ даетъ имъ возможность покупать продукты на наличныя деньги и притомъ дешевле, чѣмъ имъ отпускается изъ лавокъ въ кредитъ. Поэтому они полагали неосновательнымъ предположеніе, что при еженедѣльныхъ расплатахъ рабочіе никогда не могли бы скопить достаточной суммы для уплаты повинностей и т. п. значительныхъ для нихъ платежей.

Тогда же было обращено вниманіе на весьма часто практиковавшійся на нѣкоторыхъ фабрикахъ пріемъ, по которому извѣстная часть причитающагося рабочимъ заработка удерживалась до окончательнаго съ ними разсчета; если пріемъ этотъ и находил себѣ иногда нѣкоторое оправданіе въ томъ соображеніи, что благодаря ему заработокъ не растрчивался рабо-

чимъ, а сохранялся для дѣйствительныхъ его нуждъ, то въ большинствѣ случаевъ, по заявленію опытныхъ фабрикантовъ, онъ имѣлъ вредное на бытъ рабочихъ вліяніе, такъ какъ постоянное оставленіе рабочаго безъ денегъ отучало его отъ благоразумнаго обращенія со своими средствами и приводило къ необходимости кредитоваться въ лавкахъ и состоять въ долгу у разныхъ лицъ, на самыхъ тяжкихъ условіяхъ. Напротивъ, опыты современной и правильной расплаты съ рабочими, въ установленные сроки, оказаль во многихъ мѣстахъ благотѣльное вліяніе на ихъ нравы и бытъ. Въ виду этого опыта, а равно для противодѣйствія вызывающимъ неудовольствіе рабочихъ злоупотребленіямъ, установлена обязанность фабрикантовъ выдавать своевременно заработную плату сполна, а именно: при наймѣ рабочихъ на срокъ болѣе одного мѣсяца—не рѣже раза въ мѣсяць, а если наемъ заключенъ на срокъ неопредѣленный—не рѣже двухъ разъ въ мѣсяць.

Неполученіе рабочимъ, по винѣ фабричнаго управленія, въ срокъ причитающейся ему платы, признается законнымъ поводомъ къ расторженію договора (ст. 98).

Такимъ образомъ, нашъ законъ ставитъ сроки расплаты съ рабочими въ зависимость отъ сроковъ найма ихъ, что не имѣетъ достаточныхъ основаній, ибо между этими сроками нѣтъ никакой внутренней связи, и рабочій одинаково нуждается въ частой выдачѣ денегъ какъ при наймѣ его на срокъ опредѣленный, такъ и на срокъ неопредѣленный. Ст. 98 порожидала иногда отдѣльные попытки, имѣвшія цѣлю обходъ закона, а именно: нѣкоторые промышленныя заведенія производили наемъ рабочихъ на 32—35 дней, по истеченіи которыхъ наемъ возобновлялся вновь. Такая практика не вызывалась ни условіемъ производства на этихъ фабрикахъ, ни общепринятыми способами найма и устанавливалась съ единственною цѣлю выдавать плату рабочимъ лишь одинъ разъ въ мѣсяць.